

СТАТЬИ

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

К. А. Гафурова

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала условия для претворения в жизнь ленинской программы по национальному вопросу. Одной из характерных особенностей молодого Советского государства была его многонациональность и многоукладность экономики. Это вызывало необходимость искать особый подход к каждой нации, учитывая уровень ее развития, ее своеобразие. Важно было сплотить трудящиеся массы бывших национальных окраин в борьбе против феодалов и буржуазии, определить формы связи и создания прочного союза этих масс с российским пролетариатом. Только на этой основе можно было единым фронтом продвигаться вперед, по пути строительства социализма.

Процесс объединения равноправных народов в одну социалистическую семью, образования первого многонационального государства рабочих и крестьян не был простым и легким. «Пришлось преодолевать немалые трудности, связанные с экономической и культурной отсталостью, бороться против попыток контрреволюции использовать в своих целях наследие прежней национальной вражды, буржуазный национализм и великодержавный шовинизм, сопротивление национал-уклонистов внутри партии»¹.

Анализу коренных исторических предпосылок и основных направлений идеологической борьбы ленинской партии против буржуазного национализма в Средней Азии и Казахстане, против проявлений великодержавного шовинизма в период образования СССР и посвящена настоящая статья. Рассмотрение затронутых в ней проблем представляется тем более актуальным, что в обширной литературе о различных сторонах решения национального вопроса в СССР относительно мало внимания уделялось вопросам идейно-политического разгрома Коммунистической партией всевозможных буржуазно-националистических группировок, особенно в условиях Средней Азии и Казахстана. Между тем идеологическая борьба в период объединительного движения и образования СССР занимала одно из важнейших мест в деятельности Коммунистической партии. Анализ и освещение опыта борьбы за торжество принципов пролетарского интернационализма, раскрытие непримиримой и последовательной борьбы ленинской партии против любых буржуазно-националистических и шовинистских течений в национальном вопросе являются не только важной научно-исторической, но и насущной практической и политической задачей.

С развитием капиталистических отношений в царской России начала формироваться и укрепиться местная буржуазия на ее национальных ок-

¹ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года. М. 1972, стр. 10.

раинах. Выразителями ее интересов и идеологии в Средней Азии явились джадиды. Советский исследователь М. Вахабов, характеризуя джадидизм, отметил, что это «националистическая идеология зарождавшейся местной буржуазии колониальной Средней Азии, в частности Узбекистана, формировавшаяся в период империализма, когда налицо уже было развитое и организованное революционное рабочее движение»². Политическим идеалом джадидов были кадеты. В газете «Хуршид» («Солнце») 11 октября 1906 г. один из виднейших деятелей джадидизма, М. Бехбуди, призывал к сплочению мусульман и образованию самостоятельной партии. Он писал, что партии, в которой должны объединиться туркестанские мусульмане, надлежит следовать в своей деятельности программе кадетов и стремиться к созданию конституционной монархии. Характерно, что в национальном вопросе кадеты и буржуазные мусульманские организации стояли на одинаковой платформе — культурно-национальной автономии. Социальная сущность джадидизма отчетливо проявилась в отрицании классового деления мусульман и эксплуатации мусульманских трудящихся масс местными феодалами и капиталистами. Идейные позиции и практическая деятельность джадидов объективно содействовали расширению возможностей формировавшейся национальной буржуазии грабить «свой» народ, «свой» пролетариат и «свое» крестьянство.

Большое место в деятельности джадидов занимало распространение пантюркистских и панисламистских идей, которые призваны были воспрепятствовать участию трудящихся мусульман в общероссийской борьбе народных масс против эксплуататоров и поработителей. Развитие событий в период революции 1905—1907 гг. в Средней Азии и Казахстане, во время восстания 1916 г. убедительно показало подлинное лицо джадидов, на словах выдававших себя за «защитников интересов мусульманских народов» Туркестана, а на деле предававших их. Аналогичные позиции занимали представители буржуазно-националистической организации «Алаш-Орда» в Казахстане.

К 1917 г. в значительной мере определилась политическая позиция национальной буржуазии Средней Азии и Казахстана. Будучи экономически слабой и тесно связанной с империалистической буржуазией царской России, она не могла возглавить национально-освободительное движение эксплуатируемых народных масс. И джадиды и алаш-ордынцы выступали лишь против некоторых крайностей господства феодалов и реакционного духовенства, против некоторых форм и методов политики царизма, но их программа, как правило, не выходила за рамки требования куцых реформ, да и то преимущественно в области просвещения.

Февральская буржуазно-демократическая революция обусловила дальнейшую поляризацию политических сил в России. В. И. Ленин, большевики вели борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Повсеместно возникали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Все более четко проявлялась диаметрально противоположность интересов и стремлений народных масс и буржуазно-помещичьих слоев. Но представители феодально-буржуазных верхов всеми способами старались выдать себя за выразителей общенациональных интересов. Так было на Украине, в Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии, Грузии, Армении, Азербайджане, Башкирии, Татарии. Так было и в Средней Азии и Казахстане.

В Туркестане и Казахстане, как и в других мусульманских областях страны, буржуазно-националистические и помещичье-клерикальные элементы, спекулируя на отсталости местного населения, настойчиво пропагандировали тезис, что «святой коран и святой ислам ничего не гово-

² М. Вахабов. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент. 1961, стр. 207.

пят о делении на классы и касты». В середине марта 1917 г. в Ташкенте собрались буржуазно-националистические деятели Туркестана, чтобы провозгласить создание своей организации, получившей название «Шуро-Исламия» («Совет исламистов»). У колыбели этой антинародной группировки стояли руководители джадидов, крупные предприниматели, торговцы, представители высшего мусульманского духовенства: депутат II Государственной думы А. Вахид Кари, один из идеологов джадидизма, М. Кари Абдурашидханов, будущий глава «Кокандской автономии» М. Чокаев и др.³ Шуроисламисты поддерживали Временное правительство. Их планы сводились к проведению верхушечных буржуазных реформ, несущественных изменений в области просвещения.

В апреле 1917 г. в Ташкенте проходил краевой съезд «Шуро-Исламии». Продолжая выражать «беспредельное доверие» Временному правительству и его «сердцевине» — кадетской партии, участники съезда прилагали все усилия к созданию «национального государства», в котором они были бы хозяевами и которое основывалось бы на принципах национально-религиозной автономии. Дальнейшее развитие революции отнюдь не отвечало интересам шуроисламистов. В июне 1917 г. от этой организации откололась большая группа представителей мусульманского духовенства, которая составила свою «партию», получившую название «Шурои-Улем» («Совет духовенства»). Улемисты выражали взгляды наиболее консервативных кругов духовенства, феодальных элементов и связанных с ними слоев национальной буржуазии. Они считали излишними требования «Шуро-Исламии» о проведении каких-либо реформ, особенно в области религии. Характерной чертой обеих организаций являлась их связь с панисламистскими и пантюркистскими кругами как внутри страны, так и за ее пределами.

Аналогичные события происходили и в Казахстане. В июне 1917 г. в Оренбурге был созван Всекиргизский (всеказахский) съезд, организаторы которого официально признали созданную ранее партию «Алаш», якобы выражавшую интересы «всего казахского народа». Однако постановления съезда, призывавшие отстаивать институты феодальной старины и феодального землепользования, еще раз убедительно показали, что в действительности алашисты представляли классовые интересы формировавшейся казахской буржуазии и влиятельной группировки баев-феодалов. Подобно буржуазно-националистическим и феодально-клерикальным деятелям Туркестана, алашисты обещали оказывать содействие Временному правительству.

Деятельность зажиточной верхушки мусульманского населения Средней Азии и Казахстана сочеталась с попытками идеологов и лидеров общероссийского «мусульманского движения» создать политическую организацию в масштабе всей страны. 15—17 марта 1917 г. члены мусульманской фракции IV Государственной думы встретились в Петрограде с персонально приглашенными с мест единомышленниками и постановили образовать в столице Временное центральное бюро российских мусульман⁴. На Всероссийском мусульманском съезде, проходившем в Москве в мае 1917 г., пропагандировались идеи «национального единства» и «классового мира» среди мусульман, которые маскировались демагогическими высказываниями о «трудовых массах», «мусульманском пролетариате» и т. п. Отрыв националистических партий и группировок от действительности, отрицание ими реально существующих классовых противоречий послужили важной предпосылкой их полного идейного и политического разгрома партией большевиков, настойчиво борющейся за влияние на трудящиеся массы, в том числе мусульманские, упорно

³ «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане». Ташкент. 1957, стр. 200—201.

⁴ «Революция и национальный вопрос. Доклады и материалы по истории национального вопроса в России и СССР в XX веке». Т. III. М. 1930, стр. 292.

и последовательно разъяснявшей классовую сущность теории «единого фронта», антинародный смысл националистических лозунгов буржуазии.

Разоблачая политику Временного правительства, фактически продолжавшего проводить линию царского самодержавия в важнейших вопросах, в том числе и в национальном, большевики укрепляли свой авторитет среди широких народных масс, начинавших понимать подлинную классовую сущность политики «министров-капиталистов», их эсеро-меньшевистских и буржуазно-националистических приспешников. Рост классового и политического сознания масс отчетливо проявлялся и на восточных окраинах страны.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции большевистская партия немедленно приступила к осуществлению ленинской национальной программы. В принятой Советским правительством 2 ноября 1917 г. Декларации прав народов России провозглашались основные принципы национальной политики первого в мире социалистического государства: равенство и суверенность народов России; их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства: отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России⁵. Огромное значение для понимания угнетенными народами Востока, в том числе народами бывших окраин царской России, сущности национальной политики Советского государства имело обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», опубликованное Советским правительством 20 ноября 1917 года. В нем содержался призыв к трудящимся мусульманам России: «Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁶.

В Средней Азии и Казахстане, как и в других национальных районах, большевикам пришлось вести борьбу на два фронта: с буржуазным национализмом и великодержавным шовинизмом.

Большевики Туркестана отстаивали ленинские принципы Советской власти в борьбе против эсеров и меньшевиков, буржуазных националистов, объединенных в Краевом мусульманском совете, лидером которого был ярый пантюркист и панисламист М. Чокаев, против улемистов во главе с контрреволюционером Шир-Али Лапиным. Острейшая борьба развернулась на III съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Туркестанского края в Ташкенте (15—22 ноября 1917 г.). Съезд принял большевистскую декларацию об организации Советской власти в Туркестане, а также об объединении деятельности Советов мусульманских депутатов и Советов рабочих и солдатских депутатов. В наказе, данном съездом Совнаркому края, признавалась центральная власть Российской республики.

Установление рабоче-крестьянской власти проходило в трудных условиях борьбы с буржуазными националистами, эсерами, меньшевиками. Важнейшим условием достижения успеха являлось привлечение к активной политической деятельности широких народных масс — узбеков и таджиков, казахов и киргизов, туркмен и каракалпаков, разоблачение подлинной сущности контрреволюционеров, прикрывавшихся фразами о защите «национальных интересов» трудящихся. Создание в начале декабря 1917 г. контрреволюционными буржуазными националистами «Кокандской автономии» было восторженно встречено всеми антисоветскими элементами Средней Азии и Казахстана, независимо от их национальной

⁵ «Декреты Советской власти». Т. I. М. 1957, стр. 40.

⁶ Там же, стр. 114.

и религиозной принадлежности⁷, а также империалистическими державами, которые возлагали на нее немалые надежды. «Кокандские автономисты», в правительстве которых вошли и алаш-ордынцы, планировали превратить Среднюю Азию и Казахстан в буржуазно-помещичье государство, находящееся в вассальной зависимости от Британской империи, — «Среднеазиатский халифат». «Законодатели» «автономии» предполагали оставить неприкосновенными феодально-клерикальные институты, защищали буржуазную собственность, пропагандировали панисламистскую и пантюркистскую идеологию. Один из ведущих деятелей «автономии», Бехбуди, откровенно признавался: «Мы всей душой будем противостоять тем, кто хочет разделить нашу землю и наше имущество. По существу, автономия создается для сохранения земли, имущества и религии... Земля, имущество останутся неразделенными»⁸.

«Кокандская автономия», ее задачи были чужды трудящимся массам Средней Азии и Казахстана. Под руководством большевиков они готовились к свержению самозванного «правительства». В различных городах проходили митинги протеста против попыток «автономистов» выдавать себя за «законное правительство» Туркестана, создавались отряды для борьбы с ними. Пользуясь военной поддержкой британских империалистов и тем обстоятельством, что основное внимание Советской власти было отвлечено «дутовской пробкой» (в конце 1917 г. белогвардейцы отрезали Туркестан от центра и захватили Оренбург), «автономисты» устроили кровавый погром в Коканде. Банды Иргаша и Хамдама обрушились на членов «Союза трудящихся мусульман», на рабочих и ремесленников, проявлявших недовольство «автономистами». Десятки семей были вырезаны. Эти зверства, разоблачившие подлинное лицо «защитников мусульман», вызвали взрыв возмущения трудящихся во всем Туркестане. Важнейшую роль в привлечении народных масс Средней Азии и Казахстана на сторону Советской власти сыграл IV краевой съезд Советов Туркестана (19—26 января 1918 г.). Следуя указаниям В. И. Ленина, съезд принял резолюцию об автономии Туркестана.

В феврале 1918 г. контрреволюционная «Кокандская автономия» была разгромлена силами красногвардейских отрядов, которые в значительной степени состояли из местного, коренного населения. Джанды, улемисты, реакционное духовенство потерпели не только военное поражение, но и политический, идейный крах. Объяснялось это тем, что реакционные «защитники мусульманской нации» не имели ничего общего с широкими трудящимися массами Туркестана, отстаивали собственные классовые интересы. Пролетариат, дехкане и ремесленники активно поддерживали Советскую власть, что и явилось важным условием быстрой ликвидации «Кокандской автономии».

Аналогичным образом развивались события в Казахстане. Зажиточная верхушка — буржуазные националисты, манапы и баи, восхвалявшие Временное правительство, заняли резко враждебную позицию по отношению к рабоче-крестьянской власти, встретили в штыки Великую Октябрьскую социалистическую революцию. С 5 по 13 декабря 1917 г. в Оренбурге проходил созванный алашистами «всеказахский» съезд. Подавляющее большинство его участников являлось представителями феодально-байских националистических элементов. Съезд провозгласил так называемую автономию Казахстана и сформировал «Временный национальный совет», призванный играть роль правительства. Подавляя жесточайшим образом малейшее проявление трудящимися казахами недовольства антинародной деятельностью самозванного «правительства», его руководители энергично принялись за установление сотрудничества

⁷ П. А. Алексеенков. Кокандская автономия. Ташкент. 1931, стр. 27—37. и др.

⁸ Цит. по кн.: «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане», стр. 577.

с контрреволюционными силами: с «Кокандской автономией», Дутовым и Колчаком.

В ходе гражданской войны казахский народ, получивший братскую поддержку других народов Советской страны, разгромил реакционеров и утвердил в Казахстане власть трудящихся. Крах «Алаш-Орды», так же как и «кокандских автономистов», был неизбежен. Идеи В. И. Ленина, идеи власти Советов привлекали к себе рабочих, дехкан и ремесленников — узбеков, таджиков, казахов, туркмен, киргизов, каракалпаков. Враждебные замыслы внешних империалистических сил и внутренней контрреволюции были обречены на провал. ЦК РКП(б) и Советское правительство во главе с В. И. Лениным внимательно следили за развитием событий в Средней Азии и Казахстане, осуществляя общее руководство деятельностью местных коммунистов. Вопреки различным националистическим уловкам Советская власть в крае укреплялась.

Процесс советского национально-государственного строительства успешно развивался. V съезд Советов Туркестанского края (20 апреля — 1 мая 1918 г.) провозгласил автономию края на советских началах в составе РСФСР. Совнарком РСФСР направил съезду телеграмму, в которой говорилось: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах; мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте... Приветствуя ваш съезд, мы надеемся, что вы достойно выполните возложенные на него историей задачи»⁹. Принятая съездом 27 апреля 1918 г. большевистская декларация «Об очередных задачах Совнаркома Туркестана» намечала «проведение в жизнь тех начал, которые выдвинуты русской революцией». Далее в декларации говорилось: «Привлечение широких масс мусульманского пролетариата к участию в созидательной работе края, правильная постановка в области народного образования, здравоохранения, финансов, суда, сельского хозяйства, промышленности и труда, создание революционных кадров армии является ближайшей задачей Совета Народных Комиссаров и законодательного органа края. При этих условиях, с правильным развитием производительных сил страны Туркестан явится ценной составной частью Российской Федерации»¹⁰.

Рабочие, ремесленники и дехканы Средней Азии и Казахстана понимали смысл и важность принятых решений, привлекавших трудящихся к управлению государством. «Не баи, а мусульманская беднота призвана отныне к власти,— отмечала газета «Голос Самарканда» 14 мая 1918 года.— Отныне еще теснее сплотились пролетарские слои русского и мусульманского населения, выбив из рук врагов народа в Туркестане последнее оружие. Вот почему весь трудовой Туркестан ликует и празднует провозглашение в Туркестане пролетарской автономии».

Процесс национально-государственного строительства на основе ленинской национальной политики протекал параллельно с ростом и организационно-политическим укреплением коммунистических организаций Средней Азии. Образование автономии Туркестана на советских началах способствовало объединению организаций местных большевиков, возникновению партийной организации республики. Это произошло на I съезде местных большевиков в Ташкенте 17—25 июня 1918 года. Коммунистическая партия Туркестана объявила себя неразрывной частью РКП(б)¹¹. Организационное оформление Коммунистической партии Туркестана имело огромное значение для укрепления Советской власти и проведения социалистических преобразований в Средней Азии.

⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 50, стр. 63—64.

¹⁰ «Наша газета», 10. V. 1918.

¹¹ «Материалы и документы I съезда Компартии Туркестана». Ташкент. 1934.

В. И. Ленин, большевистская партия, Советское правительство неустанно боролись против любых извращений в области национальной политики. Эта борьба велась в общероссийском масштабе, о чем ярко свидетельствовали выступления В. И. Ленина на VIII съезде РКП(б) в защиту принципа самоопределения наций. СНК РСФСР неуклонно требовал от местных партийных и советских руководителей Средней Азии осуществления на деле советской автономии в Туркестане, вовлечения трудовых масс местных национальностей в строительство социалистического государства. Между тем вокруг председателя Туркестанского ЦИК и СНК А. Казакова сгруппировались бывшие меньшевики и эсеры, которые извращали национальную политику в духе великодержавного шовинизма¹².

Стремясь усилить помощь коммунистам Туркестана в борьбе с национал-уклонизмом и великодержавным шовинизмом, ЦК РКП(б) и СНК РСФСР систематически направляли в Ташкент опытных партийных и советских работников. 12 февраля 1919 г. Совнарком РСФСР сформировал Особую временную комиссию по делам Туркестана. Она должна была помочь правильному осуществлению декретов и постановлений Советского правительства в этой республике. В комиссию вошли Ш. З. Элиава (председатель), П. А. Кобозев и А. С. Киселев. В обращении ЦК РКП(б) к туркестанским партийно-советским работникам отмечалось, что в интересах рабоче-крестьянской власти на Востоке необходимо «широкое, пропорционально населению привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельности без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями»¹³.

Однако группа Казакова продолжала игнорировать требования партии, пыталась скрыть от коммунистов и трудящихся ленинские указания, клеветала на коммунистов, стоявших на ленинских позициях. Эта группа, проводя шовинистическую политику, противодействовала вовлечению представителей местных трудящихся масс в органы Советской власти, что, в свою очередь, способствовало усилению среди них влияния контрреволюционных буржуазно-националистических и феодально-клерикальных элементов, создавало благоприятную почву для басмачества. Осенью 1919 г. VIII съезд Советов Туркестанской АССР (6 сентября) и IV Чрезвычайный съезд Коммунистической партии Туркестана (12 сентября — 6 октября) подвергли широкому обсуждению вопрос о вовлечении коренного населения в социалистическое строительство. Форум туркестанских коммунистов полностью одобрил приведенную выше директиву ЦК РКП(б) о пропорциональном представительстве, наметил коренные меры по ее реализации, подчеркнул недостаточную требовательность крайкома Компартии Туркестана в проведении политики партии¹⁴. И VIII съезд Советов Туркестана и IV Чрезвычайный съезд коммунистов республики расценили действия А. Казакова и его группы как антипартийные.

Важное значение для осуществления ленинской политики в Туркестане имело постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1919 г. о создании Комиссии по делам Туркестана в составе: Г. И. Бокия, Ф. И. Голощекина, В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутака, М. В. Фрунзе, Ш. З. Элиава (председатель)¹⁵. Чтобы обеспечить более прочный союз

¹² Подробнее см.: М. В а х а б о в. Указ. соч., стр. 302—308.

¹³ «Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана. Летопись событий». Ч. 2. 1917—1924 гг. Ташкент. 1966, стр. 150.

¹⁴ «Съезд Советов РСФСР и автономных республик РСФСР (1917—1922 гг.)». М. 1959, стр. 375—422; «Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924)». Ташкент. 1958, стр. 42—51.

¹⁵ «Из истории гражданской войны в СССР». Сборник документов и материалов в трех томах. 1918—1922. Т. 2. М. 1960, стр. 739—740.

трудящихся масс России с народами Туркестана, ВЦИК и СНК РСФСР уполномочили Турккомиссию руководствоваться в своей деятельности следующим положением: «Самоопределение народов Туркестана и уничтожение всякого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой составляют основу всей политики Советского правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов... только такой работой можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России»¹⁶. Члены Турккомиссии развернули широкую деятельность по разоблачению и искоренению националистических взглядов, что в сочетании с решениями незадолго до того прошедших съездов Советов и компартии республики нанесло решительный удар по антипартийному уклону¹⁷.

Завоевать доверие всех ранее угнетенных народов, показать на практике, что в лице русского рабочего класса и трудящихся масс Центральной России они имеют верных друзей и боевых соратников,— такой была одна из главных задач, стоявших в тот период перед коммунистами и советскими органами Туркестана. Письмо «Товарищам коммунистам Туркестана» (октябрь 1919 г.) В. И. Ленин посвятил именно этой важнейшей проблеме. Он подчеркивал, что установление правильных отношений с народами Туркестана имеет «гигантское, всемирно-историческое» значение для РСФСР. «Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донные угнетавшимся народам,— писал он.— Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание,— приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана,— доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его,— с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе»¹⁸.

Письмо В. И. Ленина, решения ЦК партии и Советского правительства, деятельность Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР сыграли огромную роль в укреплении коммунистических организаций, советских органов Туркестана, во всем национально-государственном, хозяйственном и культурном строительстве. V краевая конференция Коммунистической партии Туркестана, проходившая в январе 1920 г., выразила полное доверие Турккомиссии, заявив, что, работая с ней рука об руку, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, коммунисты Туркестана выполняют все стоящие перед ними задачи. Турккомиссия провела большую работу по ликвидации отдельных проявлений великодержавного шовинизма. Одномерно партия столь же энергично противодействовала местному националистическому уклону.

За первые послереволюционные годы ряды Коммунистической партии Туркестана значительно расширились за счет представителей местного населения. В республике возникла широкая сеть коммунистических организаций, активно проводивших в жизнь политику партии и

¹⁶ Там же, стр. 739.

¹⁷ Деятельность Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР нашла отражение не только в обобщающих трудах по советскому периоду истории народов Средней Азии, но и в специальной литературе (см., например: Э. А. Воскобойников, А. И. Зевелев. Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане. Ташкент, 1951; К. Кулиев. Борьба Коммунистической партии за упрочение Советской власти и осуществление национальной политики в Средней Азии (1917—1925 гг.). Ашхабад, 1956; В. Николаева. Турккомиссия — полномочный орган ЦК РКП(б). «Вопросы истории КПСС», 1953, № 2, и др.).

¹⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 304.

правительства. II конференция мусульманских коммунистических организаций, состоявшаяся 12—19 сентября 1919 г. в Ташкенте, одобрила указания ЦК РКП(б) о широком вовлечении представителей местных национальностей во все сферы государственной деятельности, отправила приветственное послание В. И. Ленину, ЦК РКП(б) и Исполкому Коминтерна. В приветствии говорилось, что «трудовое мусульманство Туркестана все теснее сплачивается вокруг красного знамени коммунизма, вливаясь в Коммунистическую партию и Красную армию»¹⁹.

Ссылаясь на значительное увеличение численности коммунистов коренных национальностей края (в ноябре 1919 г. они составляли примерно половину Компартии Туркестана)²⁰ и на необходимость усиления борьбы с отдельными проявлениями великодержавного шовинизма, некоторые руководители Мусульманского бюро крайкома компартии, в частности Т. Рыскулов, стремились противопоставить его крайкому партии. Национал-уклонисты поощряли пополнение рядов партии представителями местных национальностей без учета их классовой, социальной принадлежности. Мусульманское бюро подменяло собой крайком, выступало от его имени, выдвигало свои кандидатуры на ведущие посты в республике. В результате допущенных в тот период Т. Рыскуловым и некоторыми другими работниками серьезных национал-уклонистских ошибок партийный и советский аппарат оказался засоренным чуждыми элементами.

Национал-уклонисты выдвинули пантюркистскую идею создания так называемой Тюркской республики, в которую должны были войти «все тюрки», проживавшие как в Советской России, так и за ее пределами. В полном противоречии с исторической действительностью буржуазно-националистически настроенные эмигранты и ныне утверждают, что в Средней Азии нет узбеков или казахов, туркмен или киргизов, таджиков, а есть единая «тюркская нация». Эта пантюркистская теория задолго до Октября была основным лозунгом буржуазных националистов. После Октябрьской революции ее взяли на вооружение национал-уклонисты. Им удалось добиться того, что не только конференция Мусульманского бюро, но и V краевая конференция Компартии Туркестана постановила переименовать ее в «Компартию тюркских народов», а Туркестанскую АССР — в «Республику тюркских народов».

Турккомиссия приостановила реализацию решений V конференции компартии республики и запросила по этому вопросу мнение ЦК РКП(б)²¹. Центральный Комитет партии подтвердил правильность позиции Турккомиссии. В «Положении об автономии Туркестана» говорилось: «Туркестан является автономной республикой основных народов, его населяющих: туркмен, узбеков, киргизов, с областным делением по существующим национальным группировкам, экономическому и бытовому укладу и носит название Туркестанской автономной республики РСФСР». В республике должна функционировать единая Коммунистическая партия, входящая в РКП(б) в качестве областной организации²². Таким образом, антиленинским планам национал-уклонистов был нанесен решительный удар. Турккомиссия и крайком Компартии Туркестана на совместном заседании 5 мая 1920 г. приняли постановление о дальнейшей политике партии. Постановлением предусматривалось: решительное подавление попыток отдельных групп препятствовать проведению линии ЦК РКП(б) в республике, очищение рядов партии от чуждых элементов, непримиримая борьба с теми, кто противодействует мерам советских органов по устранению неравенства среди различных национальностей, изгнание из Красной Армии замаскировавшихся кула-

¹⁹ «Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана». Ч. 2, стр. 160.

²⁰ Там же, стр. 169.

²¹ Там же, стр. 178—179.

²² Там же, стр. 187.

ков, организация в массовом масштабе работы по вовлечению коренного населения в советское строительство²³.

Огромное значение для развития Туркестанской республики имело постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г. «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане». Такими задачами ЦК РКП(б) считал: «а) ликвидацию отношений, создавшихся между пришлым европейским населением и коренными народами в результате 50 с лишним лет империалистической политики самодержавия; б) ликвидацию патриархально-феодального наследия, сохранившегося в общественных отношениях местного населения»²⁴. Постановление мобилизовало Компартию Туркестана на искоренение как национал-уклонизма, так и великодержавного шовинизма. Но если позиции великодержавных шовинистов в Туркестане были значительно ослаблены, то с национал-уклонистами предстояла еще длительная борьба. Фактически это была борьба не только с отдельными «заблудившимися» партийными и советскими работниками Туркестана. За их спиной стояли деятели и идеологи пантюркизма и панисламизма.

Не случайно Средняя Азия (прежде всего Туркестанская республика, а также доживавшие последние дни Бухарский эмират и Хивинское ханство) стала привлекать к себе внимание различных зарубежных реакционных феодально-клерикальных и буржуазно-националистических деятелей. Один из руководителей младотурецкого триумvirата, Энвер-паша, после революции 1920 г. поступил на службу к эмиру Бухары в качестве главнокомандующего войсками и стал лидером антисоветского движения. В ноябре 1920 г. в Хорезме появился матерый националист, ярый враг трудящихся З. Валидов (А. З. Валиди), бежавший вскоре за границу. В 1969 г. Валидов издал в Стамбуле свои «Мемуары», не оставляющие сомнения в том, что это — преступник, ответственный за гибель многих тысяч людей, сынов башкирского, русского и других народов, один из активных участников развязывания гражданской войны в Советской республике. Валидов поставлял солдат и офицеров атаману Дутову, самарскому и сибирскому белогвардейским правительствам, а после бегства из Башкирии объединял и координировал контрреволюционные элементы в Средней Азии, пытался руководить басмачами.

В 1920 г. трудящиеся ликвидировали деспотические феодально-теократические государства — Бухарский эмират и Хивинское ханство. После создания Бухарской и Хивинской народных советских республик в политическую жизнь Туркестана вошла значительная группа «младобухарцев» и «младохивинцев». Многие из них, выходцы из относительно зажиточных слоев, боролись против своеволия эмира и хана и их феодального аппарата. Некоторые «младобухарцы» и «младохивинцы» впоследствии вступили в ряды Коммунистической партии и честно служили народу. Характерной в этом отношении фигурой был Ф. Ходжаев, видный деятель джадидизма и младобухарской партии, а затем крупный военно-политический и советский работник Бухары, Туркестанской республики и Узбекской ССР. Ему принадлежат большие заслуги в укреплении Советской власти в Средней Азии, хотя в его деятельности на различных этапах проявлялись национал-уклонистские тенденции. Следует отметить, что Ф. Ходжаев нередко заблуждался, но всегда правильно воспринимал критику партией его ошибок, старался их исправить. Это свидетельствовало еще раз о том, что вступление отдельных джадидов на путь революции еще не означало, что джадидизм или какое-то его крыло имели прогрессивный характер. В целом он всегда оставался реакционным националистическим течением, не отражавшим интересов широких народных масс.

²³ Там же, стр. 195—196.

²⁴ Там же, стр. 204.

После провозглашения Бухарской народной советской республики националисты всячески мешали развитию революционного сознания у местных трудящихся. Бывшие «младобухарцы» поощряли вступление эксплуататорских элементов в Бухарскую коммунистическую партию. Такую же тактику применяли и «младохивинцы» внутри Хивинской КП. И те и другие стремились обеспечить проникновение в высшие органы обеих республик баев, купцов и их идеологов — буржуазных националистов. Последние всячески пытались дискредитировать идею народовластия, Советской власти, провоцировать недовольство трудящихся. Но изменить характер народной власти они не могли. При помощи победившего пролетариата России в Бухарской и Хивинской республиках социально-экономические и культурные преобразования проводились быстрыми темпами.

Отголоском пантюркистских идей были выступления национал-уклонистов против образования Средазбюро ЦК РКП(б) и вхождения бухарских коммунистов в состав РКП(б). Особенно большой вред причинили национал-уклонисты в первые годы Советской власти в области культурного строительства в Средней Азии. Немалое количество бывших офицеров, выходцев из эксплуататорских классов, ярых врагов трудящихся, встали во главе различных культурно-просветительных учреждений и учебных заведений, редакций газет и журналов. Буржуазный националист, пантюркист и панисламист Фитрат был назиром Бухарской республики по просвещению. По требованию народа он был выслан из Бухары в Туркестан, но и там вместе с Бату и другими националистами продолжал подрывную деятельность, будучи идейным вождем пантюркистского общества «Чигатай гурунги» (Чигатайское объединение), клеветавшего на ленинскую национальную политику и безуспешно пытавшегося воздвигнуть искусственные преграды на пути сближения народов Страны Советов, воспрепятствовать их сплочению и объединению.

ЦК РКП(б) оказывал всемерную помощь Бухарской и Хивинской народным советским республикам. В качестве специального представителя ЦК РКП(б) в Бухару был направлен Г. К. Орджоникидзе. На совещании местных ответственных работников в августе 1922 г. он сказал: «Мы должны принять все меры к тому, чтобы очистить Бухарское правительство не только от контрреволюционных элементов, но и от родственных связей. До сих пор Файзулла подбирал работников по признаку родства, кумовства. Придется становиться на другой путь — отбора людей по признаку преданности Бухарской советской власти, по признаку честности и дельности». Орджоникидзе указал на наличие «громкой задачи — извлечь из Бухары, главным образом из дехканства, все, что есть лучшего, вытащить на свет божий и втянуть в управление государством», подчеркнул необходимость борьбы против национализма и важность государственного строительства на основе пролетарского интернационализма²⁵.

Национал-уклонисты причинили немало вреда делу осуществления ленинской национальной политики в нашей стране, но в результате огромной работы Коммунистической партии многие из них осознали свои ошибки и приняли в дальнейшем активное участие в партийном и государственном строительстве национальных республик. Т. Рыскулов, например, откровенно признался в своем увлечении националистическими лозунгами, в стремлении быть «национальным вождем», в недооценке интернациональных задач²⁶ и заверил, что изжил эти ошибки и готов честно работать в интересах партии и народа. В дальнейшем Т. Рыскулов честно служил партии и Родине. С аналогичными признаниями выступал и Ф. Ходжаев. К сожалению, в отдельных изданиях проскальзывает

²⁵ Цит. по: М. Вахабов. Указ. соч., стр. 378.

²⁶ См. «Большевик Казахстана», 1936, № 1—2, и др.

вает тенденция умалчивать о вредных действиях национал-уклонистов или преуменьшать их значение²⁷. Встречается и другая крайность — отказ от признания заслуг отдельных руководителей национальных республик потому, что они в свое время допускали отклонения от ленинского курса и входили в состав национал-уклонистских групп. И та и другая крайность не отвечает ленинским критериям партийности в оценке исторических событий.

В результате настойчивого и кропотливого труда большевиков-ленинцев пролетарский интернационализм стал основой жизни советского общества, ведущим принципом политики Советского государства. В докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отметил: «Партия добилась того, что интернационализм превратился из идеала горстки коммунистов в глубокие убеждения и норму поведения миллионов и миллионов советских людей всех наций и народностей. Это подлинно революционный переворот в общественном сознании, значение которого трудно переоценить. И если партии его удалось совершить, то это в огромной мере связано с ее непримиримым отношением ко всякого рода отступлениям от ленинской национальной политики в ее собственных рядах, с тем, что партия решительно боролась против всех и всяческих уклонов, твердо отстаивая и творчески развивая великое учение марксизма-ленинизма»²⁸. Л. И. Брежнев еще раз указал на сложность стоявших перед коммунистами проблем и роль В. И. Ленина в их правильном разрешении: «Ленин неоднократно подчеркивал сложность подхода к национальным проблемам, говорил о необходимости проявлять терпимость и деликатность в отношении национальных чувств, особенно малых народов, о необходимости постепенного их воспитания в духе интернационализма. Но от коммунистов любой национальности Ленин всегда требовал четкой и принципиальной позиции в национальном вопросе, не допускал тут никаких скидок и послаблений. Ленин всегда вел беспощадную борьбу против любых проявлений национализма и великодержавного шовинизма в рядах коммунистов»²⁹.

Под руководством Коммунистической партии народы Средней Азии и Казахстана одержали победу над попытками националистических элементов свернуть их с социалистического пути, оторвать от других народов нашей страны. В результате национально-государственного размежевания, проведенного в Средней Азии и Казахстане в 1924 г., там были образованы советские национальные республики, которые вошли затем в состав СССР. Разгром буржуазных националистов, великодержавных шовинистов и национал-уклонистов явился торжеством великих ленинских идей пролетарского интернационализма, важным условием сплочения всех народов нашей Родины в едином союзном многонациональном государстве.

²⁷ См., например, «Очерк о жизни и деятельности Файзуллы Ходжаева (1896—1938)» в кн.: Файзулла Ходжаев. Избранные труды. Ташкент. 1970, стр. 11—68.

²⁸ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М. 1972, стр. 24.

²⁹ Там же.